

Лукожев Хусен Манаевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0001-7984-6356>

Чич Жанна Тимуровна

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0002-1639-3182>

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ОБЯЗАННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация:

Проблемы теории доказательств и доказывания занимают значительное место в науке уголовного процесса. Важную роль в общей совокупности научных трудов о доказательствах и доказывании играют и работы, посвященные субъектам доказывания. Среди участников, представляющих обвинение, одним из субъектов обязанности доказывания выступает прокурор. Обязанность осуществления доказывания прокурором находит подтверждение в ряде норм УПК РФ и в целом в его процессуальном положении. После реформ 2007 г. полномочия прокурора в доказывании оказались существенно ограниченными или трансформированными. Кроме того, его возможности при осуществлении доказывания различны для двух дифференцированных форм. Процессуально положение прокурора как участника судопроизводства, относящегося к стороне обвинения, но непосредственно не производящего расследование (независимо от его форм), должно быть единым. В статье сформулирован ряд предложений, направленных на обеспечение реализации обязанности доказывания прокурором в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова:

уголовный процесс, доказательство, доказывание, процессуальная функция, досудебное производство, предварительное следствие, прокурор, дознание, следователь, дознаватель

Lukozev Khusen Manaevich

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure,
Kuban State University
<https://orcid.org/0000-0001-7984-6356>

Chich Zhanna Timurovna

PhD student, Department of Criminal Procedure,
Kuban State University
<https://orcid.org/0000-0002-1639-3182>

THE PROSECUTOR AS A SUBJECT OF THE DUTY OF PROOF IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

Summary:

The issues of the theory of evidence and proof occupy a significant place in the science of criminal procedure. An important role in the general set of scientific works on evidence and proving is played by works devoted to the subjects of proof. Among the participants representing the prosecution, one of the subjects of the duty of proof is the prosecutor. The duty of proof by the prosecutor is confirmed in a number of norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and in its procedural position in general. The prosecutor's powers of proof have been significantly limited or transformed since the reforms of 2007. In addition, the possibilities of the prosecutor in the implementation of evidence are different for the two differentiated forms. The procedural position of the prosecutor as a participant in the proceedings related to the prosecution, but not conducting an investigation directly, regardless of the forms of the preliminary investigation, should be unified. The study formulates a number of proposals aimed at ensuring the implementation of the duty of proof by the prosecutor in criminal proceedings.

Keywords:

criminal procedure, proof, proving, procedural, function, pre-trial proceedings, preliminary investigation, prosecutor, inquiry, investigator, inquirer

Доказывание в уголовном процессе является важнейшей деятельностью, характеризующей как все уголовное судопроизводство, так и особенности его отдельных стадий. Проблемы теории доказательств и доказывания занимают значительное место в науке уголовного процесса. Большинство трудов ученых-процессуалистов посвящено именно вопросам доказывания. В современных научных работах подробно анализируются понятие и свойство доказательств, цели и предмет доказывания, средства доказывания, классификация доказательств, элементы процесса доказывания, особенности доказательств и доказывания в зарубежных странах и др. [1]. Свою нишу в общей совокупности исследований о доказательствах и доказывании занимают и работы, посвященные субъектам доказывания [2].

В широком смысле к субъектам доказывания следует относить всех участников уголовного судопроизводства, поскольку любое процессуальное действие или процессуальное решение, в осуществлении или принятии которого участвует субъект, так или иначе связано с доказыванием. Под понятием «участник уголовного процесса» понимаются все органы и лица, вступающие в уголовно-процессуальные правоотношения, регулируемые нормами уголовно-процессуального

права. При этом некоторые из них непосредственно осуществляют доказывание, другие оказывают содействие в собирании и проверке доказательств, третьи, обладая определенными сведениями, имеющими отношение к существу уголовного дела, выступают в качестве источника формирования доказательств.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что участник уголовного судопроизводства (возможно, с некоторыми оговорками) является субъектом уголовно-процессуального доказывания. Так, возникает необходимость классификации всех участников уголовного судопроизводства (исходя из их роли в процессе доказывания).

В этом отношении большой интерес представляет позиция Л.А. Воскобитовой, которая справедливо указывает на необходимость формирования системно- и последовательно-функциональной моделей уголовного судопроизводства [3]. Автором отмечается отсутствие сбалансированности процессуальных возможностей сторон в доказывании и отстаивании своих позиций [4]. Причиной тому является не состоявшийся до конца переход от организационно-последовательной модели, определенной в УПК РСФСР, к функциональной по УПК РФ.

В аспекте настоящего исследования Л.А. Воскобитовой формулируется важный вывод о том, что «состязательность возникает объективно в силу характера уголовно-правового отношения, презумпции невиновности и функциональной обязанности обвинения ее опровергнуть посредством доказывания» [5, с. 29].

Таким образом, все участники уголовного судопроизводства могут быть классифицированы на две группы в зависимости от отношения к доказыванию как к обязанности. Безусловно, для всех участников, представляющих сторону обвинения, доказывание является обязанностью. В первую очередь, учитывая публично-правовой характер уголовного процесса, этот тезис распространяется на государственные органы и должностных лиц, выступающих на стороне обвинения и осуществляющих (с точки зрения функционального подхода) функцию обвинения.

Среди участников, представляющих обвинение, одним из субъектов обязанности доказывания выступает прокурор. Обязанность осуществления им доказывания находит подтверждение в ряде норм УПК РФ, среди которых необходимо отметить следующие положения:

1. В п. 6 ст. 5 УПК РФ определена «монополия» прокурора на поддержание государственного обвинения в суде.

2. В п. 47 ст. 5 УПК РФ прокурор указан первым среди участников со стороны обвинения. Остальные представлены после слов «а также», что свидетельствует об особом положении прокурора, осуществляющего функцию обвинения.

3. В ч. 2 ст. 21 УПК РФ указывается на необходимость принятия прокурором исчерпывающих мер по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, в каждом случае обнаружения признаков преступления. Важно также указание в ч. 5 исследуемой статьи на то, что именно прокурор имеет право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

4. В ч. 1 ст. 74 УПК РФ прокурор, наряду с судом, следователем и дознавателем, указан как лицо, устанавливающее наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Подобные положения содержатся в ч. 1 ст.ст. 86 и 87, ч. 3 ст. 88 УПК РФ.

Обязанность осуществления доказывания обусловлена также спецификой его процессуального положения:

1. Прокурор представлен во всех стадиях уголовного судопроизводства.

2. Определение прокурора (ч. 1 ст. 37 УПК РФ) как лица, осуществляющего функцию надзора, не противоречит построению функциональной модели уголовного судопроизводства, поскольку надзор осуществляется за деятельностью органов и лиц, производящих предварительное расследование, которые, в свою очередь, относятся к стороне обвинения. На наш взгляд, следует процессуально закрепить статус прокурора и как координатора деятельности правоохранительных органов, что также не вступает в противоречие с его положением в качестве лица, осуществляющего уголовное преследование.

С учетом указанной значимости прокурора необходимо признать не вполне оправданным и последовательным изменение его процессуального статуса в досудебном производстве в результате известных реформ, проведенных в 2007 г. (от 05.06.2007 № 87-ФЗ). Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия также были существенно сокращены.

Учеными-процессуалистами многократно обращалось внимание на проблему необоснованного сужения полномочий прокурора, лишённого значительной части средств реагирования на нарушение законности. Наличие указанных проблем, безусловно, не лучшим образом отражается на полноте и доброкачественности доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Между тем обязанность доказывания и ответственность прокурора предполагает наличие у него определенной совокупности полномочий.

По мнению А.В. Авилова, прокурор как субъект обязанности доказывания «теперь не может непосредственно участвовать в процессе доказывания при производстве предварительного следствия» [6, с. 79]. В.М. Быков отмечал, что «прокурор на предварительном следствии превратился в такую процессуальную фигуру, которая в значительной степени утратила свое процессуальное влияние на ход и результаты проводимого предварительного следствия по уголовному делу. По существу, прокурор должен выступать во всех указанных случаях в виде жалобщика, просителя» [7, с. 33].

Мы не можем в полной мере согласиться с высказанными суждениями, так как прокурор не оказался полностью отрешенным от процесса доказывания в досудебном производстве. Его полномочия в области доказывания после реформ оказались существенно ограниченными или трансформированными. Кроме того, возможности прокурора при осуществлении доказывания различны для двух дифференцированных форм. Дифференциация форм предварительного расследования преследовала цель его упрощения путем создания (наравне с традиционно существовавшим в уголовном процессе России предварительным следствием) формы расследования в виде дознания очевидных преступлений. В последующем был снят барьер для производства расследования в форме дознания, а в ходе дальнейших реформ появилось дознание в сокращенной форме. Дознание в обычном порядке, по сути, стало основной формой предварительного расследования, а дознание в сокращенной форме – третьей формой предварительного расследования [8]. Прокурор как участник уголовного процесса сохранил свои «позиции» по процессуальному руководству и надзору за расследованием в форме дознания, а значит, и возможности влияния на осуществление доказывания. Такой подход законодателя представляется не вполне оправданным, поскольку мы наблюдаем более сложные формы контроля и надзора при производстве расследования в упрощенной форме и менее сложные формы контроля и надзора при производстве предварительного расследования, которое, в свою очередь, позиционируется как сложная, привилегированная форма расследования. Дифференциация процессуальной формы должна, на наш взгляд, осуществляться с учетом ее единства там, где нет необходимости «разветвления». Дифференциация и единство предварительного расследования определяются целями реформирования и создания упрощенных форм. Изначально были заложены единые формы контроля и надзора в виде ведомственного контроля и прокурорского надзора, не предполагалось дифференциации степени контроля и надзора в зависимости от форм предварительного расследования. Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что процессуальное положение прокурора как участника судопроизводства, относящегося к стороне обвинения, но непосредственно не производящего расследование (независимо от форм предварительного расследования), должно быть единым.

Между тем, учитывая, что положение прокурора отличается по действующему уголовно-процессуальному законодательству в зависимости от форм предварительного расследования, рассмотрим «оставшиеся» у него полномочия подробнее.

Полномочия прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу закреплены в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и все они в большей или меньшей степени связаны с процессом доказывания. Поэтому остановимся на некоторых из них, которые, как представляется, являются наиболее проблемными в контексте процессуального положения прокурора как субъекта обязанности доказывания. Прокурор уполномочен:

– «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Данного полномочия явно недостаточно для эффективного осуществления доказывания прокурором. Отсутствие у него возможности самому возбудить уголовное дело негативно отражается и на качестве прокурорского надзора, поскольку прокурор оказался лишенным такого действенного акта прокурорского реагирования на нарушение законности, как вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. В связи с этим представляется целесообразным включение прокурора в число субъектов проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст.ст. 144–145 УПК РФ. Считаем возможным и вариант, когда прокурор в случае обнаружения признаков преступления по результатам прокурорской проверки возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия с последующей передачей материалов уголовного дела для производства предварительного расследования;

– требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

– утверждать обвинительные заключение, акт или постановление по уголовному делу; возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительных заключения, акта или постановления и устранения выявленных недостатков.

Способом проверки прокурором доказательств является соотнесение друг с другом содержащихся в них различных сведений и установление источников доказательств. Под установлением источника доказательств как способа следует понимать необходимость в выяснении того, откуда были получены доказательства. Выявленные прокурором нарушения должны стать основанием для признания доказательств недопустимыми.

Своевременная и качественная проверка доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса является основным способом исключения недопустимых доказательств из материалов дела. Степень участия прокурора в проверке и в целом в доказывании на досудебных стадиях влияет на формирование доказательственной базы, необходимой для дальнейшего участия в суде.

Важными с точки зрения влияния на процесс доказывания, осуществляемого следователем и дознавателем, и, как следствие, реализации обязанности доказывания, являются полномочия прокурора по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) и решения в досудебном производстве в порядке ст. 124 УПК РФ. Признание прокурором действий следователя или дознавателя незаконными автоматически переносит сведения, полученные в результате этих действий, в разряд недопустимых.

Подводя итог, отметим основное.

1. В широком смысле к субъектам доказывания следует относить всех участников уголовного судопроизводства, под которыми понимаются все органы и лица, вступающие в уголовно-процессуальные правоотношения, регулируемые нормами уголовно-процессуального права, поскольку любое процессуальное действие или процессуальное решение, в осуществлении или принятии которого участвует субъект, так или иначе связаны с доказыванием. Можно утверждать, участник уголовного судопроизводства (возможно, с некоторыми оговорками) является субъектом уголовно-процессуального доказывания.

2. Все участники уголовного судопроизводства могут быть классифицированы на две группы (в зависимости от отношения к доказыванию как к обязанности). Безусловно, для всех участников, представляющих сторону обвинения, доказывание является обязанностью. В первую очередь, учитывая публично-правовой характер уголовного процесса, этот тезис распространяется на государственные органы и должностных лиц, выступающих на стороне обвинения и осуществляющих (с точки зрения функционального подхода) функцию обвинения.

3. Обязанность осуществления доказывания прокурором находит подтверждение в ряде норм УПК РФ и в целом в его процессуальном положении. Полномочия прокурора в области доказывания после реформ 2007 г. оказались существенно ограниченными или трансформированными. Кроме того, возможности прокурора при осуществлении доказывания различны для двух дифференцированных форм. Процессуальное положение прокурора как участника судопроизводства, относящегося к стороне обвинения, но непосредственно не производящего расследование (независимо от форм предварительного расследования), должно быть единым.

4. Отсутствие у прокурора возможности самому возбудить уголовное дело негативно отражается и на качестве прокурорского надзора, поскольку прокурор оказался лишенным такого действительного акта прокурорского реагирования на нарушение законности, как вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. В связи с этим представляется целесообразным возвращение прокурору права возбуждения уголовного дела. Считаю возможным и вариант, когда прокурор в случае обнаружения признаков преступления по результатам прокурорской проверки возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия с последующей передачей материалов уголовного дела для производства предварительного расследования.

Ссылки:

1. Гладышева О.В. Модели доказывания в уголовном судопроизводстве и их развитие // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Всероссийской науч.-практ. конференции с международным участием. Краснодар, 2016. С. 10–16 ; Костенко Р.В. О проверке доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 51–57 ; Костенко Р.В. Процессуальные действия как способ проверки доказательств в уголовном судопроизводстве // Там же. № 3. С. 44–48 ; Рамазанов Т.Б. Особенности доказательств и доказывания в уголовном процессе Соединенных Штатов Америки // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 2. С. 160–164 ; Россинский С.Б. Собрание, формирование и исследование доказательств как структурные элементы процесса доказывания по уголовному делу // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина : материалы Международной науч.-практ. конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». М., 2018. С. 634–640;

2. Захарян А.А. Об участии прокурора в доказывании в зарубежном досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 4 (78). С. 123–128 ; Тонких Д.А., Маслов А.В. Субъекты формирования доказательств // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 10. С. 22–25. <https://doi.org/10.18411/lj-11-2019-215>
3. Воскобитова Л.А. Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 24–37.
4. Там же. С. 25.
5. Там же. С. 29.
6. Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция прокурора как субъекта обязанности доказывания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1. С. 79.
7. Быков В.М. Правовое положение прокурора на предварительном следствии // Следователь. 2008. № 6. С. 33.
8. Лукожев Х.М., Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования. М., 2018.

Редактор: Шушанян Наринэ Суреновна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна